

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.78.7> EDN: MPOUTL**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОБЛАСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ МЕТАФОРИЗАЦИИ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО БИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Научная статья

Филатова А.В.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-4467-6753;¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (filatova12anya[at]yandex.ru)

Предложена: 10.04.2026; Принята: 29.05.2026; Опубликовано: 09.06.2026

Аннотация

Цель исследования заключается в установлении роли концептуальной метафоры в научно-популярном биологическом дискурсе (на материале русского языка), а также в определении ментальных механизмов, выявленных при метафоризации данного типа дискурса. В статье рассмотрена одна из концептуальных сфер, описывающая научно-популярный биологический дискурс — «Человеческая деятельность», состоящая из двух слотов: «Субъект человеческой деятельности», «Виды человеческой деятельности», каждая из которых описывает отношения элементов экосообщества друг к другу, а также процессы, происходящие в мире живой и неживой природы. В результате исследования было установлено, что основными-сферами цели (областями неметафорического переноса) стали насекомые и рептилии, а также гены. Типичными прагматическими смыслами метафор группы «Субъект человеческой деятельности» являются функции или роли обитателей экосообщества по отношению друг к другу. Типичные прагматическими смыслами метафор группы «Виды человеческой деятельности» являются оказание услуг друг другу для поддержания нормального функционирования. Очень часто метафорическое значение ключевой лексемы не совпадало с его первичным значением, что способствовало приобретению лексемой нового актуального смысла.

Ключевые слова: концептуальная метафора, научно-популярный биологический русскоязычный дискурс, метафорическая модель.

**THE CONCEPTUAL FIELD OF HUMAN ACTIVITY AS A MEANS OF METAPHORISATION IN POPULAR
SCIENCE BIOLOGICAL DISCOURSE (BASED ON RUSSIAN-LANGUAGE MATERIAL)**

Research article

Filatova A.V.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-4467-6753;¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

* Corresponding author (filatova12anya[at]yandex.ru)

Suggested: 10.04.2026; Accepted: 29.05.2026; Published: 09.06.2026

Abstract

The aim of the study is to establish the role of conceptual metaphor in popular science biological discourse (based on Russian-language material), as well as to identify the mental mechanisms identified in the metaphorisation of this type of discourse. The article examines one of the conceptual fields describing popular science biological discourse — "Human Activity", consisting of two slots: "Subject of human activity" and "Types of human activity", each of which describes the relationships between elements of the ecological community, as well as the processes occurring in the world of living and non-living nature. The research found that the main target domains (areas of non-metaphorical transfer) were insects and reptiles, as well as genes. Typical pragmatic meanings of metaphors in the "Subject of Human Activity" group are the functions or roles of the inhabitants of the ecological community in relation to one another. Typical pragmatic meanings of metaphors in the "Types of human activity" group involve providing services to one another to maintain normal functioning. Very often, the metaphorical meaning of a key lexeme did not coincide with its primary meaning, which contributed to the lexeme acquiring a new, relevant meaning.

Keywords: conceptual metaphor, popular science Russian-language biological discourse, metaphorical model.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточностью исследования научно-популярного биологического дискурса, в то время как другие (психологический, географический, медицинский дискурсы) являются хорошо исследованными областями. Более того, в стремлении донести до читателя-неспециалиста (небиолога) необходимую информацию, выпускается множество научно-популярных журналов по биологии, с помощью которых заинтересованные читатели имеют возможность повышать свой уровень образования. Использование метафор в данном типе дискурса позволяет объяснять сложные метафорические процессы (абстрактное) посредством конкретных метафорических образов, что делает научно-популярный биологический дискурс понятным читателям разного уровня подготовки. Научно-популярный биологический дискурс является гибридным образованием,

сочетающим в себе черты научного стиля (терминология, логичность), а также свойства популярного стиля — экспрессивность, субъективность. Научная новизна состоит в том, что в данной статье впервые были проанализированы метафорические номинации, принадлежащие научно-популярному биологическому дискурсу; были выявлены концептуальные признаки переноса; проанализированы лингвистические контексты, в которых была также раскрыта текстообразующая и дискурсивная функции метафоры. В ходе исследования были использованы: описательный метод, метод компонентного, а также метод концептуального анализа.

Теоретическую базу для исследования составляют работы в области когнитологии, общего языкознания, а также психологии и философии (Маслова [14]; Занегиной [9], Драчева [7]; Лакофф, Джонсон [13], [24]; Балашова [2]; Телия [19]; Юнг [23]).

Практическая значимость данного исследования состоит в использовании результатов, полученных в ходе анализа метафорических наименований, на занятиях по лексикологии. Этот материал может быть использован на занятиях по английскому языку у студентов-биологов.

Представители интеракционного подхода М. Редди [25] и М. Блэк [5] пишут, что роль метафоры заключается в соединении понятий, принадлежащих разным категориям, а сторонники прагматического подхода Д. Дэвидсон [8] и Дж. Серль [18] не признают наличия метафорического значения слова, полагая, что слово имеет только буквальное значение.

Сторонники субстанционального подхода Дж. Лакофф и М. Джонсон [24] высказывают мысль о том, что система мышления человека состоит из метафор, т.е. мы мыслим метафорами. Механизм метафоры необходим для осмысления абстрактных понятий (например, «спор») посредством более абстрактных («война»). Таким образом, ученые создают метафорическую модель, состоящую из двух частей: сферы-источника (конкретное) и сферы-цели (абстрактное). Перенос метафорического значения в неметафорическую область осуществляется путем концептуального признака переноса. В данном исследовании рассматривается концептуальная область ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, воплощенная в лингвистических метафорах.

Эта теория метафоры, ставшая классической концепцией метафоры, получила развитие в трудах российских когнитологов последних десятилетий, а именно А.П. Чудинова [22], Л.В. Кульчицкой [12], Э.В. Будаева [6], А.Н. Баранова [3], И.М. Кобозевой [10] и др.

Когнитивное направление в России началось с трудов А.П. Чудинова, А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова [4], исследовавших политическую метафору. Соединение политологии и метафорологии (термин предложенный А.П. Чудиновым) в единое научное направление «политическая метафорология» было обусловлено стремлением экспертов выявить культурно-специфические особенности речи политических деятелей, а также механизмы сознания, которые рождают эти метафоры. Политические метафоры позволяют лучше узнать личные качества участников коммуникации. Использование определенных метафор помогает узнать отношение политика к проблеме, а также изобилие метафор может служить сигналом к приближающимся переменам.

Традиционно выделяют несколько школ метафорологии в России: уральская, московская, волгоградская, сибирская, воронежская, петербургская и др., для каждой из которых характерны свои специфические черты. Так, например, для волгоградской школы характерны лингвокультурологические исследования, а для петербургских ученых — точное следование постулатам американской когнитивной лингвистики. Уральская школа метафоры опирается на когнитивный, дискурсивный, антропологический подходы, а также использует сопоставительные методики при анализе материала, экспланаторность (стремление к объяснению материала), мультидисциплинарность (верификация данных одной науки с привлечением смежной науки), интуитивизм (опора на интуицию, когда невозможно проверить достоверность данных), признание связи между языком и мышлением, использование метафор как интерпретация человеком действительности.

Когнитивисты рассматривают метафорическую модель как ментальный механизм, который объединяет сферу-цель и сферу-источник, а такие ученые, как Л.А. Новиков [15], Е.С. Кубрякова [11], Н.В. Багичева [1] полагают, что метафорическая модель — это связь первичного и вторичного значений, поэтому в их теории метафорическая модель — это модель многозначности, в которую входят метонимические отношения, возникающие в процессе взаимодействия двух значений.

Как подчеркивает А.Е. Седов [17], изучение естественно-научного популярного дискурса, а именно, биологического, становится наиболее актуальным в связи с меняющимися реалиями (например, увеличение генетических заболеваний). Человек является высшим звеном биологии, и, следовательно, изучение процессов, происходящих внутри экосообществ на более низком уровне, при помощи осмысления абстрактного через конкретное (биологическая метафора) повысит не только культурный уровень читателей, но и поможет и ученым-биологам быстрее решить проблемы, связанные не только с человеком, но и с окружающей его средой.

Л.В. Цаценко [21] выделяет функции метафоры в текстах по биологии, а именно — репрезентативную, информационную, орнаментальную, объяснительную, экономичную и наглядную. Кроме вербальных метафоры, выделяется визуальная метафора: например, красные рыбки в аквариуме, символизирующий цвет хромосом, или же изображение двух танцующих людей — танго, символизирующий процесс мейоза. Примерами словесной метафоры могут служить представление клетки в виде замка, отражающего неприступность клетки, «застежка молнии» — вещество, соединяющее хромосомы или же деление клетки, метафорически представленное мюзиклом на Бродвее. Словесная и визуальная метафора развивают познавательные способности студентов.

Методы и принципы исследования

Материалом для исследования послужили 950 единиц в русском языке, были использованы научно-популярные журналы по биологии: «Наука из первых рук», «Вокруг света», «Кот Шрёдингера» (за 2020–2026 гг.). К исследованию также привлекались данные из толковых словарей. В ходе исследования научно-популярного биологического дискурса

были использованы несколько рабочих методов, а именно: описательный метод, компонентный анализ — для выявления буквальных значений у лексических единиц, а также метод концептуального анализа для выявления структуры данной метафорической модели.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- обобщить теоретическую базу по общей теории метафоры и функционированию метафоры в данном типе дискурса.
- выявить характер метафорических переносов при метафорической репрезентации научно-популярного биологического дискурса.
- проанализировать метафорическую модель ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Основные результаты

В исследовании представлен анализ абстрактных биологических процессов, субъектов, объектов и явлений при помощи конкретных метафорических номинаций, которые, в свою очередь, входят в метафорические слоты и модели. Так реализуется метафорический перенос от абстрактному к конкретному.

В приведенных ниже примерах компонентный анализ применяется для выявления первичных (буквальных) значений исследуемых лексических единиц, которые рассматриваются в данном исследовании. Во фрейме «Субъект человеческой деятельности» члены экосообщества взаимодействуют друг с другом, выполняя различные роли, например:

Рыжие муравьи, как я уже знал, могут менять профессию, если муравейник в стрессе: например, нянька становится строителем или воином (Кот Шредингера, 2022) [26].

Здесь речь идет об изменении поведения рыжих муравьев, и именно, тех ролей, которые они выполняют: *муравей-нянька* при стрессовой ситуации превращается в *муравья-строителя* или *воина*. Рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *нянька*, определяемое в словаре С.И. Ожегова [16] по слову *няня*: «Работница, занимающаяся уходом за детьми», что создает основу для концептуального признака переноса: лицо, осуществляющее надзор и проявляющая заботу о ком-либо. В данном примере муравей-нянька заботится о молодых муравьях, не имея способности к воспроизводству своих особей. Если в первичном значении данной ключевой лексемы не упоминается о бездетности женщины, то в метафорическом значении этот признак присутствует. Textoобразующая функция метафоры реализуется при помощи ключевых лексем *строитель* и *воин*. Их первичное значение таково: *строитель*: «Специалист по строительству» [16], что создает основу для концептуального признака переноса — лицо, занимающееся строительством. Муравей-строитель занимается постройкой и обустройством муравьиного гнезда. Далее рассмотрим первичное значение ключевой лексемы *воин*: «Человек, который служит в армии, воюет, тот, кто сражается с врагом» [16], что создает основу для концептуального признака переноса — лицо, которое ведет борьбу с кем-либо. В примере рыжие муравьи в состоянии стресса становились воинами, а именно, защищали муравейники и их обитателей. Если в первичном значении указаны боевые действия, то в метафорическом значении подразумевается то, что муравьи охраняют места обитания от атак.

В следующем примере также представлена одна из «рабочих» профессий — разведчик:

Неизученной оставалась ещё одна категория муравьёв — разведчики. Неизвестно, есть ли в муравьином сообществе понятие элиты, престижности или чего-то ещё. Может, вообще другие муравьи считают разведчиков своими рабами (Кот Шредингера, 2020) [27].

В данном примере рассматривается одна из «специализаций» муравьев — *разведчик*. Рассмотрим первичное значение данной ключевой лексемы: «Специалист по разведке недр, полезных ископаемых», что создает основу для концептуального признака переноса — лицо, исследующее что-либо. Здесь речь идет об особой «специальности» муравьев — «исследователи» территории в поисках пищи. Дискурсивная функция метафоры реализуется при помощи ключевой лексемы *раб*, рассмотрим ее первичное значение: «В рабовладельческом обществе: человек, лишенный всех прав и средств производства и являющийся полной собственностью владельца, распоряжающегося его трудом и жизнью» [16], что создает основу для концептуального признака — лицо, лишенное свободы. Здесь муравьи-разведчики выступают в роли «рабов», поскольку на них возложена обязанность поиска пищи, что, в свою очередь, может быть «низкосортным» трудом. Если в первичном значении данной ключевой лексемы подчеркивается полная зависимость раба от рабовладельца, то муравьи-разведчики имеют относительную свободу.

Следующие несколько примеров демонстрируют навыки представителей творческих профессий. Необычную ловкость в схватке с противником демонстрируют пауки, которые метафорически выполняют роль «артистов»:

Один из самых удивительных — это пауки-скакуны из семейства Murtarachne, которых сторонний наблюдатель никогда и не принял бы за пауков, потому что выглядят они в точности как муравьи. Будучи изобретательными артистами, пауки могут успешно противостоять некоторым из этих угроз, проявляя удивительную гибкость в поведении. Например, когда паук-скакун, питающийся обычно муравьями, начинает преследовать одного из своих братьев-мирмекоморфов, последний устраивает перед своим потенциальным убийцей целое представление: он замирает на месте и меняет положение передних конечностей, обычно изображающих муравьиные антенны, вертикально подняв их над головой, и, не отрываясь, смотрит на преследователя (Наука из первых рук, 2025) [28].

В данном примере речь идет об особенном виде пауков — «скакунах». Рассмотрим первичное значение данной ключевой лексемы, которое определяется по глаголу *скакать*: «Передвигаться, быстро бежать скачками; прыгать» [16], что создает основу для концептуального признака переноса — быстро передвигаться. Этот вид пауков передвигается прыжками. Дискурсивная функция метафоры реализуется при помощи ключевой лексемы *артист*. Ее первичное значение таково: «Творческий работник, занимающийся публичным исполнением произведений искусства», что создает основу для концептуального признака переноса — лицо, имеющее способности. Здесь пауки-скакуны метафорически именуется артистами из-за своего поведения, а именно, из-за гибкости своего тела. Как и в первичном

значении упоминается выступление на публике, то и «творческое» поведение паука-скакуна также исполняется перед другим пауком. Дискурсивная функция метафоры реализуется при помощи ключевой лексики *антенна*, рассмотрим ее первичное значение: «устройство для излучения и приема радиоволн» [16], что создает основу для концептуального признака переноса — прием чего-либо. «Антеннами» муравьев метафорически называются их усики, которые выступают в качестве органов чувств для обнаружения вибраций и воздушных потоков. Также метафорическим потенциалом обладает лексема *преследовать*, первичное значение которой таково: «следовать, гнаться за кем-нибудь с целью поимки, уничтожения», [16] что создает основу для концептуального признака переноса — идти за кем-либо, выслеживать. В этом контексте «обычные» пауки-скакуны «выслеживают» пауков-скакунов мирмекоморфов, т.е. идут за ними по пути с целью уничтожения (обычный паук-скакун предполагает, что перед ним муравей), то мирмекоморфы показывают, что они пауки, а не муравьи. «Криминальный» контекст усиливается при помощи ключевой лексики *убийца*, чье первичное значение следующее: «тот, кто совершил убийство», а первичное значение ключевой лексики *убийство*: преступное, умышленное или по неосторожности, лишение жизни», что дает основу для концептуального признака переноса — умертвить, ликвидировать. В этом контексте паук-скакун мирмекоморф относится к обычному пауку-скакуну как к убийце, который может лишить его жизни. Еще одна метафорическая номинация *представление* реализует текстообразующую функцию метафоры, рассмотрим ее первичное значение: «Театральное или цирковое зрелище, спектакль», [16], что создает основу для концептуального признака переноса — творческий, искусный подход к делу. В данном контексте паук-мирмекоморф делает такие движения своими конечностями, которые сигнализируют о том, что он паук, а не муравей. И, наконец, ключевая лексема *угроза* имеет несомненный метафорический потенциал. Ее первичное значение: «Опасность, возможность возникновения чего-н. неприятного, тяжкого», что создает основу для концептуального признака переноса — ожидание чего-то неприятного. Здесь паук-мирмекоморф, имеющий крупные ротовые органы, подвергается опасности быть съеденным пауками-скакунами других видов, а также хищниками, из-за еще большей схожести с муравьями.

В следующем примере повествуется об обитателях аквариума:

Многие виды рыб-бабочек едят только живые кораллы и в домашнем аквариуме неизменно гибнут от голода. Напротив, рыбки-клоуны (герои мультфильма «В поисках Немо») сочетают в себе неприхотливость, веселый нрав и яркую окраску. Рыбка желтый хирург весьма эффектно выглядит, легко адаптируется к хорошо налаженному аквариуму и незаменима, если нужно держать под контролем разрастающиеся водоросли, а рыбки-кардиналы могут даже размножаться в неволе (Наука и жизнь, 2026) [29].

В данном тексте речь идет о тех видах рыб, которые относительно неприхотливы и подходят для разведения в аквариуме. Рассмотрим первичное значение ключевой лексики *клоун*: «Цирковой артист, использующий приемы гротеска и буффонады» [16], что дает основу для концептуального признака переноса — лицо, которое заставляет улыбаться. Рыбки-клоуны, как поясняет текст, имеют яркую окраску и легко уживаются с другими обитателями аквариума. Если в первичном значении этой ключевой лексики упоминаются определенные приемы, то рыбка-клоун не использует никакие приемы, а имеет такие черты от природы. Далее в тексте описывается рыбка-хирург. Рассмотрим первичное значение ключевой лексики *хирург*, значение которой определяется по значению ключевой лексики *хирургия*: «Раздел медицины, занимающийся болезнями, которые требуют оперативных методов лечения» [16], что создает основу для концептуального признака переноса — убирать ненужное, освобождать от ненужного. Здесь рыбка-хирург подрезает разрастающиеся водоросли, используя острые шипы у основания хвоста, похожие на скальпель. Если профессия хирурга требует определенных навыков, подготовки, то перед рыбками-хирургами не стоит опасность подрезать водоросли «неправильно». И, наконец, рассмотрим первичное значение ключевой лексики *кардинал*: «У католиков: высший (после папы) духовный сан, а также лицо, имеющее этот сан. 2. неизм. То же, что пунцовый (по цвету кардинальской мантии)» [16], что создает основу для концептуального признака переноса — имеющее определенный цвет. В этом примере рыбка-кардинал имеет хвост красного цвета, напоминающего мантию кардинала. Несомненным метафорическим потенциалом обладает ключевая лексема *неприхотливость*, первичное значение которой определяется по слову *неприхотливый* в словаре Д.Н. Ушакова. Рассмотрим ее первичное значение: «Довольствующийся самым необходимым, скромным», [20], что создает основу для концептуального признака переноса — простой, бесхитростный. В данном контексте метафорическая номинация *неприхотливый* повествует о выносливости в условиях контакта с другими «обитателями» аквариума, а также низких требованиях к своему содержанию и уходу. Свойства характера человека также переносятся на животный мир при помощи ключевой лексики *нрав*, ее первичное значение таково: «Характер, душевный уклад, совокупность психических свойств», что создает основу для концептуального признака переноса — темперамент, поведение, основные черты. Рыбки-клоуны отличаются подвижностью, бойкостью, могут плавать хвостом вперед, часто издают различные звуки. В свою очередь, рыбка-хирург хорошо *адаптируется* к условиям аквариума, первичное значение ключевой лексики *адаптироваться* следующее: «Приспосабливаться (приспособиться) к изменяющимся внешним условиям, производить (произвести) адаптацию», [20], что создает основу для концептуального признака переноса — подстроиться под кого-то, чего-то, изменить свои привычки и поведение. В тексте отмечается, что рыба-хирург *легко* адаптируется к условиям в аквариуме, если он хорошо оснащен, а именно, при постоянной фильтрации воды, определенный объем аквариума, наличия камней и пещер, где эта рыбка сможет спрятаться в случае опасности, а также при соблюдении правильного питания.

Обратимся к второму слоту — «Виды человеческой деятельности».

В следующем примере описываются полезные свойства бактерий кишечника, вид «деятельности» которых совмещает и представителей творческих профессий (*дирижировать*), и рабочих профессий (*производиться*).

Последние научные данные указывают, что необъяснимыми перепадами настроения могут «дирижировать» живущие в кишечнике бактерии. Например, 90% серотонина — нейромедиатора, дающего нам хорошее настроение и спокойствие, — производится именно кишечными бактериями (Вокруг света, 2017) [30].

В данном примере речь идет о бактериях, влияющих на состояние человеческого организма, а именно, влияние на настроение человека. В тексте статьи повествуется о том, управляют нашим настроением или им «дирижируют» бактерии. Рассмотрим первичное значение ключевой лексики *дирижировать*: «Управлять оркестром или хором при исполнении музыкального произведения» [16], что создает основу для концептуального признака переноса — исполнять чем-либо. В данном примере бактерии создают нейромедиаторы, управляющие работой мозга, поэтому изменения в настроении и происходят, так как изменяется работа мозга. Дискурсивная функция метафоры реализуется при помощи ключевой лексики *производить*, рассмотрим ее первичное значение: «Изготавливать, вырабатывать (какую-нибудь продукцию)» [16], что дает основу для концептуального признака переноса — создавать что-либо. Бактерии «создают» хорошее настроение путем выработки особых гормонов.

Ниже описывается возможность «расшифровки» ДНК:

Одним из величайших прорывов XX века стал вывод, что ДНК можно прочитать, словно это текст, и понять индивидуальные особенности организма (Кот Шредингера, 2017) [31].

В этом примере ДНК человека метафорически именуется текстом. Рассмотрим первичное значение данной ключевой лексики: «Всякая записанная речь (литературное произведение, сочинение, документ, а также часть, отрывок из них)» [16], что создает основу для концептуального признака переноса — что-то записанное, зафиксированное. Здесь речь идет об основаниях или звеньев-нуклеотидов А, Т, Г, Ц, которые образуют звенья. Такие звенья составляют последовательности ДНК.

Статистический анализ данных может быть представлен следующим образом:

- Субъект человеческой деятельности — 439 ключевых лексем.
- Объект человеческой деятельности — 239 ключевых лексем.
- Виды человеческой деятельности — 238 ключевых лексем.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: Использование концептуальной метафоры в научно-популярном биологическом дискурсе является необходимым инструментом в объяснении биологических процессов и явлений для неспециалистов. Концептуальная метафора не только служит инструментом разъяснения, представляя сложные, абстрактные явления посредством конкретных образов, а также придает эмоциональность и изобразительность повествованию. В рассмотренных примерах элементы экосообщества демонстрируют готовность помочь своим товарищам, используя свои необычные способности.

В качестве перспектив дальнейшего исследования представляется возможным исследование интернет-блогов по биологии, а также сравнение научно-популярного биологического дискурса с научно-биологическим дискурсом, однако, последнее требует профессиональных знаний в области биологии. Научно-биологический дискурс изобилует терминами, что затрудняет понимание контекста небиологам.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Багичева Н.В. Россия — мать или мачеха? (метафорическое моделирование образа Родины) / Н.В. Багичева // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. — Екатеринбург, 2000. — Т. 5. — С. 67–71.
2. Балашова Л.В. Динамическая теория метафоры: от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики / Л.В. Балашова // Вестник Омского университета. — 2015. — № 2. — С. 169–177.
3. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры / А.Н. Баранов. — Москва: Языки славянской культуры, 2014. — 632 с.
4. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры / А.Н. Баранов // Русская политическая метафора (материалы к словарю) / А.Н. Баранов, Ю.Н. Карауло. — Москва: Ин-т рус. языка АН СССР, 1991. — С. 184–192.
5. Блэк М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры. — Москва: Прогресс, 1990. — С. 153–172.
6. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология / Э.В. Будаев. — Санкт-Петербург: Научные технологии, 2020. — 464 с.
7. Драчева С.И. Экспериментальное исследование вербального содержания этнической концептуальной системы / С.И. Драчева // Текст: структура и функционирование. — Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 1997. — Вып. 2. — С. 60–64.
8. Дэвидсон Д. Что означают метафоры / Д. Дэвидсон // Теория метафоры. — Москва: Прогресс 1990. — С. 173–193.
9. Занегина Н.Н. Наивная и языковая картина мира и способы ее описания / Н.Н. Занегина. — URL: <https://lexrus.ru/default.aspx?p=2914> (дата обращения: 17.02.2026).
10. Кобозева И.М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода / И.М. Кобозева // Диалог-2002: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. — Москва: РосНИИ ИИ, 2002. — Т. 1. — С. 188–196.

11. Кубрякова Е.С. Основные направления концептуального анализа: вместо введения / Е.С. Кубрякова // Когнитивные исследования языка. Вып. 1. Концептуальный анализ языка. — Москва: Тамбов: Изд. дом Тамб. гос. ун-та, 2009. — С. 11–24.
12. Кульчицкая Л.В. Когнитивная метафора — концептуальная метафора — метафорическая модель: онтологический статус понятий / Л.В. Кульчицкая // Личность. Культура. Общество. — 2013. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 117–124.
13. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. — Москва: Языки славянской культуры, 2004. — 792 с.
14. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. — Москва, 2001.
15. Новиков Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. — Москва: Высшая школа, 1982. — 272 с.
16. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 17.02.2026).
17. Седов А.Е. Метафоры в генетике / А.Е. Седов // Вестник Российской академии наук. — 2000. — № 6. — С. 526–534.
18. Серль Дж. Метафора / Дж. Серль // Теория метафоры. — Москва: Прогресс, 1990. — С. 207–341.
19. Телия В.Н. Метафора и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. — Москва, 1988. — С. 33–36.
20. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. — URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 17.02.2026).
21. Цаценко Л.В. Использование словесной и визуальной метафоры в учебных занятиях по дисциплинам «цитогенетика» и «генетический мониторинг» / Л.В. Цаценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2016. — № 118. — С. 712–722.
22. Чудинов А.П. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития / А.П. Чудинов, Э.В. Будаев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2007. — № 4 (13). — С. 54–57.
23. Юнг К. Архетип и символ / К. Юнг. — Москва: Ренессанс, 1991. — 300 с.
24. Lakoff G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. — University of Chicago Press, 1980. — 256 p.
25. Reddy M. Conduit metaphor is a case of frame conflict in our language about language / M. Reddy. — Cambridge University Press, 1993. — P. 284–324.
26. Лейбин В. Знак Муравья / В. Лейбин // Кот Шредингера. — URL: <https://kot.sh/zakony-svobody/tpost/5er13u3rd1-znak-muravya> (дата обращения: 18.02.2026).
27. Тарасевич Г. Что бывает, когда эмигрируют самые умные / Г. Тарасевич // Кот Шредингера. — URL: <https://kot.sh/zakony-svobody/tpost/du28fvvf41-cto-bivaet-kogda-emigriruyut-samie-umni> (дата обращения: 18.02.2026).
28. Нельсон Х. Паучья хитрость / Х. Нельсон // В мире науки. — URL: <https://pressa.ru/en/top10/detail/pauchya-hitrost/> (дата обращения: 18.02.2026).
29. Марголина А. Легко ли сделать домашний риф / А. Марголина // Вокруг света. — URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/10235/> (дата обращения: 18.02.2026).
30. Якутенко И. Управляющая компания: как бактерии руководят людьми / И. Якутенко // Вокруг света. — URL: <https://www.vokrugsveta.ru/article/271384/> (дата обращения: 18.02.2026).
31. Как собирают материал для российских геномов // Кот Шредингера. — URL: <https://rg.ru/2017/10/10/kak-sobiraiut-material-dlia-rossijskih-genomov.html> (дата обращения: 18.02.2026).
32. Вокруг света. — URL: <https://www.vokrugsveta.ru/> (дата обращения: 18.02.2026).
33. Кот Шредингера. — URL: <https://kot.sh/> (дата обращения: 18.02.2026).
34. Наука из первых рук. — URL: <https://scfh.ru/> (дата обращения: 18.02.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bagicheva N.V. Rossiya — mat ili machekha? (metaforicheskoe modelirovanie obraza Rodini) [Russia: Mother or Stepmother? (A Metaphorical Analysis of the Image of the Motherland)] / N.V. Bagicheva // Lingvistika: Byulleten Uralskogo lingvisticheskogo obshchestva [Linguistics: Bulletin of the Ural Linguistic Society]. — Yekaterinburg, 2000. — Vol. 5. — P. 67–71. [in Russian]
2. Balashova L.V. Dinamicheskaya teoriya metafori: ot Aristotelya do sovremennoi kognitivnoi lingvistiki [A Dynamic Theory of Metaphor: From Aristotle to Modern Cognitive Linguistics] / L.V. Balashova // Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University]. — 2015. — № 2. — P. 169–177. [in Russian]
3. Baranov A.N. Deskriptornaya teoriya metafori [Descriptive Theory of Metaphor] / A.N. Baranov. — Moscow: Languages of Slavic Culturei, 2014. — 632 p. [in Russian]
4. Baranov A.N. Ocherk kognitivnoi teorii metafori [An Essay on the Cognitive Theory of Metaphor] / A.N. Baranov // Russkaya politicheskaya metafora (materiali k slovaryu) [Russian Political Metaphor (dictionary materials)] / A.N. Baranov, Yu.N. Karaulo. — Moscow: Institute of the Russian Language, Academy of Sciences of the USSR, 1991. — P. 184–192. [in Russian]
5. Blek M. Metafora [Metaphor] / M. Blek // Teoriya metafori [The Theory of Metaphor]. — Moscow: Progress, 1990. — P. 153–172. [in Russian]
6. Budaev E.V. Sopostavitelnaya politicheskaya metaforologiya [Comparative Political Metaphorology] / E.V. Budaev. — St.Petersburg: Science-intensive Technologies, 2020. — 464 p. [in Russian]

7. Dracheva S.I. Eksperimentalnoe issledovanie verbalnogo soderzhaniya etnicheskoi kontseptualnoi sistemi [An Experimental Study of the Verbal Content of an Ethnic Conceptual System] / S.I. Drecheva // *Tekst: struktura i funkcionirovanie* [Text: Structure and Functioning]. — Barnaul: Altai University Publishing House, 1997. — Iss. 2. — P. 60–64. [in Russian]
8. Devidson D. Chto oznachayut metafory [What Metaphors Mean] / D. Devidson // *Teoriya metafory* [The Theory of Metaphor]. — Moscow: Progress 1990. — P. 173–193. [in Russian]
9. Zanegina N.N. Naivnaya i yazykovaya kartina mira i sposobi yee opisaniya [The Naive and Linguistic Worldview and Ways of Describing It] / N.N. Zanegina. — URL: <https://lexrus.ru/default.aspx?p=2914> (accessed: 17.02.2026). [in Russian]
10. Kobozeva I.M. K formalnoi reprezentatsii metafor v ramkakh kognitivnogo podkhoda [Towards a Formal Representation of Metaphors within the Cognitive Approach] / I.M. Kobozeva // *Dialog-2002: Kompyuternaya lingvistika i intellektualnie tekhnologii* [Dialogue-2002: Computational Linguistics and Intelligent Technologies]. — Moscow: RosNII II, 2002. — Vol. 1. — P. 188–196. [in Russian]
11. Kubryakova Ye.S. Osnovnie napravleniya kontseptualnogo analiza: vmesto vvedeniya [Main Approaches to Conceptual Analysis: In lieu of an introduction] / Ye.S. Kubryakova // *Kognitivnie issledovaniya yazyka. Vip. 1. Kontseptualnii analiz yazyka* [Cognitive Studies of Language. Vol. 1. Conceptual Analysis of Language]. — Moscow: Tambov: Publishing House of Tambov State University, 2009. — P. 11–24. [in Russian]
12. Kulchitskaya L.V. Kognitivnaya metafora — kontseptualnaya metafora — metaforicheskaya model: ontologicheskii status ponyatii [Cognitive metaphor – conceptual metaphor – metaphorical model: the ontological status of concepts] / L.V. Kulchitskaya // *Lichnost. Kultura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society]. — 2013. — Vol. 15. — № 1 (77). — P. 117–124. [in Russian]
13. Lakoff J. Zhenshchiny, ogon i opasnie veshchi. Chto kategorii yazyka govoryat nam o mishlenii [Women, Fire and Dangerous Things: What Language Categories Tell Us About Thinking] / J. Lakoff. — Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. — 792 p. [in Russian]
14. Maslova V.A. Lingvokulturologiya: Uchebnoe posobie dlya studentov visshikh uchebnikh zavedenii [Linguoculturology: A study guide for university students] / V.A. Maslova. — Moscow, 2001. [in Russian]
15. Novikov L.A. Semantika russkogo yazyka [The Semantics of the Russian Language] / L.A. Novikov. — Moscow: Higher School, 1982. — 272 p. [in Russian]
16. Ozhegov S.I. Tolkovii slovar russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov. — URL: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed: 17.02.2026). [in Russian]
17. Sedov A.E. Metafory v genetike [Metaphors in Genetics] / A.E. Sedov // *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. — 2000. — № 6. — P. 526–534. [in Russian]
18. Serl J. Metafora [The Metaphor] / J. Serl // *Teoriya metafory* [Theory of Metaphor]. — Moscow: Progress, 1990. — P. 207–341. [in Russian]
19. Teliya V.N. Metafora i yee rol v sozdaniy yazykovoi kartini mira [Metaphor and its role in shaping the linguistic worldview] / V.N. Teliya // *Rol chelovecheskogo faktora v yazyke* [The role of the human factor in language]. — Moscow, 1988. — P. 33–36. [in Russian]
20. Ushakov D.N. Tolkovii slovar russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / D.N. Ushakov. — URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed: 17.02.2026). [in Russian]
21. Tsatsenko L.V. Ispolzovanie slovesnoi i vizualnoi metafory v uchebnikh zanyatiyakh po distsiplinam «tsitogenetika» i «geneticheskii monitoring» [The Use of Verbal and Visual Metaphors in Teaching the Subjects of ‘Cytogenetics’ and ‘Genetic Monitoring’] / L.V. Tsatsenko // *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Multidisciplinary Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University]. — 2016. — № 118. — P. 712–722. [in Russian]
22. Chudinov A.P. Kognitivnaya teoriya metafory na sovremennom etape razvitiya [The Cognitive Theory of Metaphor at the Present Stage of Development] / A.P. Chudinov, E.V. Budaev // *Voprosi kognitivnoi lingvistiki* [Issues in Cognitive Linguistics]. — 2007. — № 4 (13). — P. 54–57. [in Russian]
23. Yung K. Arkhetip i simvol [Archetype and symbol] / K. Yung. — Moscow: Renessans, 1991. — 300 p. [in Russian]
24. Lakoff G. *Metaphors we live by* / G. Lakoff, M. Johnson. — University of Chicago Press, 1980. — 256 p.
25. Reddy M. Conduit metaphor is a case of frame conflict in our language about language / M. Reddy. — Cambridge University Press, 1993. — P. 284–324.
26. Leibin V. Znak Muravya [The Sign of the Ant] / V. Leibin // *Kot Shredingera* [Schrödinger’s Cat]. — URL: <https://kot.sh/zakony-svobody/tpost/5erl3u3rd1-znak-muravya> (accessed: 18.02.2026). [in Russian]
27. Tarasevich G. Chto bivaet, kogda emigriruyut samie umnie [What happens when the brightest minds emigrate] / G. Tarasevich // *Kot Shredingera* [Schrödinger’s Cat]. — URL: <https://kot.sh/zakony-svobody/tpost/du28fvvf41-chto-bivaet-kogda-emigriruyut-samie-umnie> (accessed: 18.02.2026). [in Russian]
28. Nelson Kh. Pauchya khitrost [A Spider’s Cunning] / Kh. Nelson // *V mire nauki* [In the World of Science]. — URL: <https://pressa.ru/en/top10/detail/pauchya-hitrost#/> (accessed: 18.02.2026). [in Russian]
29. Margolina A. Legko li sdelat domashnii rif [Is it easy to set up a home reef?] / A. Margolina // *Vokrug sveta* [Around the World]. — URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/10235/> (accessed: 18.02.2026). [in Russian]
30. Yakutenko I. Upravlyayushchaya kompaniya: kak bakterii rukovodyat lyudmi [The Management Company: How Bacteria Control People] / I. Yakutenko // *Vokrug sveta* [Around the World]. — URL: <https://www.vokrugsveta.ru/article/271384/> (accessed: 18.02.2026). [in Russian]
31. Kak sobirayut material dlya rossiiskikh genomov [How material is collected for Russian genomes] // *Kot Shredingera* [Schrödinger’s Cat]. — URL: <https://rg.ru/2017/10/10/kak-sobirayut-material-dlia-rossijskih-genomov.html> (accessed: 18.02.2026). [in Russian]

32. Vokrug sveta [Around the World]. — URL: <https://www.vokrugsveta.ru/> (accessed: 18.02.2026). [in Russian]
33. Kot Shrendingera [Schrödinger's Cat]. — URL: <https://kot.sh/> (accessed: 18.02.2026). [in Russian]
34. Nauka iz pervikh ruk [Science at first hand]. — URL: <https://scfh.ru/> (accessed: 18.02.2026). [in Russian]